T 83
690

Б 48/81
Т 83/690
6

КЪ ВОПРОСУ О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ ВЪ РОССІИ.

Н. А. Бунге.

БИБЛІОТ... ХОЗЯЙСТВЕННАГО М. Д. А.

КІЕВЪ.
1901.

943492
3

Т 83
690 ч

КЪ ВОПРОСУ
О НАРОДНОМЪ ОБРАЗОВАНІИ
ВЪ РОССІИ.

Н. А. Бунге.

БИБЛІОТЕКА
Хозяйственнаго Института
М. Б. Д.

КІЕВЪ.
1901.

Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 31-го Октября 1901 года.

Оттискъ изъ №№ 299, 300 и 301 „Кіевлянина“
за 1901 г.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

№ 75827-46

Тип. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К⁰, въ Кіевѣ.

2007042113

Къ вопросу о народномъ образованіи въ Россіи.

Я давно собирался высказать нѣсколько мыслей касательно общаго строя нашего народнаго образованія, но все откладывалъ сдѣлать это, отчасти потому, что мнѣ хотѣлось разработать этотъ вопросъ подробно, а для этого у меня не было достаточно свободнаго времени, отчасти потому, что по этому вопросу у насъ было писано столько, что прибавить къ уже высказанному что нибудь существенно новое едва-ли возможно. Теперь однако, въ виду предстоящей реформы всего нашего учебнаго дѣла, я рѣшаюсь хотя вкратцѣ изложить свой взглядъ на этотъ вопросъ и дѣлаю это тѣмъ охотнѣе, что нижеизложенное представитъ, какъ мнѣ кажется, нѣсколько обобщенный сводъ мнѣній цѣлой группы лицъ,

высказавшихся по отдѣльнымъ вопросамъ, сюда относящимся.

Какъ всѣмъ извѣстно, наше школьное дѣло было впервые приведено въ стройную систему уставомъ 3 ноября 1804 г., изданнымъ въ началѣ царствованія Александра I. По этому уставу для образованія народа были учреждены приходскія школы, уѣздныя училища, гимназіи и университеты, при чемъ одно заведеніе служило для подготовки своихъ питомцевъ въ слѣдующее высшее.

Новый уставъ 1828 г. существенно измѣнилъ многія частности устава 1804 г., но не коснулся его коренныхъ основаній и сохранилъ преемственную связь между приходскими училищами, уѣздными училищами, гимназіями и университетомъ.

Въ 1848 г. ученіе въ гимназіяхъ, начиная съ 4-го класса, было раздѣлено на три отрасли: на классическое, естествовѣдѣніе съ усиленіемъ математики и законовѣдѣніе. Этимъ было положено

у насъ начало многотипной средней школѣ *съ различными правами* для оканчивающихъ ее, что затѣмъ было доведено до крайняго предѣла уставами отъ 30 іюля 1871 г. и 15 мая 1872 г. Положеніе для народныхъ училищъ 1864 г. и дальнѣйшія его дополненія уничтожили связь между элементарной и средней школой, и такимъ образомъ создалась у насъ существующая нынѣ система народнаго образованія, по которой школы расчленены на нѣсколько слабо связанныхъ между собою категорій съ ярко выраженнымъ сословнымъ характеромъ: на начальныя (и приходскія) училища, предназначенныя преимущественно для низшаго сословія (крестьянъ), на городскія (и уѣздныя) училища, предназначенныя преимущественно для средняго сословія (мѣщанъ), на среднія учебныя заведенія, хотя по закону и всесословныя, но въ виду отсутствія преемственной связи между ними и начальными и городскими училищами, доступныя преимущественно

только для дѣтей привиллегированнаго сословія, и, наконецъ, на высшія учебныя заведенія, также по закону всесословныя, но, въ виду указанной причины, также доступныя преимущественно для привиллегированнаго сословія. Среднія учебныя заведенія въ свою очередь расчленены у насъ на двѣ не связанныя между собою категоріи школъ, изъ которыхъ однѣ (гимназіи и до извѣстной степени духовныя семинаріи) даютъ право на поступленіе во всѣ высшія учебныя заведенія, другія (реальныя училища, кадетскіе корпуса, коммерческія училища и т. д.) только въ высшія техническія учебныя заведенія, что въ свою очередь раздѣляетъ наши высшія учебныя заведенія на двѣ отдѣльныя и недостаточно между собою связанныя группы.

Система эта, нынѣ у насъ существующая, мало согласуется съ началомъ общедоступности образованія для всѣхъ классовъ общества и въ то-же время мало соотвѣтствуетъ нашимъ

историческимъ, географическимъ и экономическимъ условіямъ. При огромномъ пространствѣ, занимаемомъ нашимъ отечествомъ, при скудости матеріальныхъ средствъ, удѣляемыхъ правительствомъ и обществомъ на нужды народнаго образованія, при отсутствіи, или, вѣрнѣе, при слабомъ развитіи у насъ сословныхъ, кастовыхъ предрасудковъ, намъ слѣдовало-бы стремиться къ созданію „единой школы“ въ духѣ устава 1804 г., а не къ созданію различныхъ категорій школъ, между собою разобщенныхъ и носящихъ сословный характеръ, ибо такая разобщенность весьма обременительна для общества и мало согласна съ цѣлями государства.

Не говоря уже о томъ, что при существующей у насъ системѣ народнаго образованія, полученіе средняго и высшаго образованія весьма затруднено для лицъ низшаго сословія, вслѣдствіе чего государство и общество теряютъ безъ всякаго сомнѣнія большое число даровитыхъ дѣятелей, существо-

ваніе у насъ школъ различныхъ типовъ съ *различными правами для оканчивающихъ ихъ*, не только увеличиваетъ расходы на содержаніе школъ, но и весьма затрудняетъ подготовку полезныхъ дѣятелей.

И дѣйствительно, при существующей системѣ, уже въ 8—9 лѣтнемъ возрастѣ, когда способности или наклонности ребенка совсѣмъ еще не опредѣлились, родителямъ приходится рѣшать вопросъ, подготовить-ли ребенка въ университетъ или въ технологическій институтъ, сдѣлать-ли изъ него военнаго, моряка или сельскаго хозяина? И какъ поступить, если въ городѣ есть только реальное училище, а родители, не желая предрѣшать судьбу ребенка, хотятъ отдать его въ гимназію, воспитанникамъ которой открыты двери во всѣ другія среднія и высшія учебныя заведенія? Имъ приходится бросать насиженное гнѣздо, съ которымъ связаны ихъ семейные и матеріальные интересы, и переселяться въ городъ,

въ которомъ находится гимназія, или отдать неокрѣпшаго еще физически и нравственно ребенка въ чужія руки и лишить его незамѣнимаго въ томъ возрастѣ надзора родителей и вліянія семьи. Какъ поступать родителямъ, если сынъ ихъ, отданный въ реальное училище или корпусъ, выкажетъ впослѣдствіи значительныя наклонности къ историческимъ, юридическимъ или медицинскимъ наукамъ? Имъ приходится или насиловать наклонности ребенка, или заставить его годъ или два потерять на приготовленіе въ гимназію. Сколькихъ, благодаря этому раннему предопредѣленію судьбы дѣтей, общество и государство пріобрѣтаютъ неудачниковъ и недовольныхъ своей судьбой людей, тянущихъ затѣмъ не по призванію и охотѣ, а по печальной необходимости свою служебную лямку!

Но вызываются-ли всѣ эти неудобства, всѣ эти нравственныя страданія и матеріальныя жертвы неизбѣжною необходимостью? Я думаю, что нѣтъ.

Всесоюзная

Разсмотримъ этотъ вопросъ прежде всего въ отношеніи гимназій и реальныхъ училищъ.

Всѣ согласны съ тѣмъ, что вѣроученіе, родной языкъ, низшая математика, географія, исторія, новые иностранные языки и физика составляютъ неотъемлемые предметы преподаванія средней школы, и разногласіе касается только древнихъ языковъ, естественныхъ наукъ и графическихъ искусствъ (рисованіе и черченіе). Одни считаютъ древніе языки краеугольнымъ камнемъ общаго образованія (гуманисты), другіе совершенно отрицаютъ ихъ значеніе для средней школы (реалисты), третьи, наконецъ, полагаютъ желательнымъ существованіе двухъ видовъ школъ—классической, какъ высшей общеобразовательной школы, и реальной, какъ среднеобразовательной школы низшаго разбора, могущей приготовлять учащихся только для высшихъ техническихъ школъ. Этотъ дуализмъ,—у насъ принятый, основанъ на мнѣніи, что изу-

ченіе естественныхъ наукъ полезно только для лицъ, посвящающихъ себя техникѣ, и что для техника не требуется того высшаго средняго образованія, какое требуется для юриста, медика, учителя. Очевидно, что съ подобнымъ мнѣніемъ трудно согласиться и что оно отжило свой вѣкъ.

Цѣль средней школы безъ всякаго сомнѣнія состоитъ во всестороннемъ развитіи умственныхъ способностей учащихся и въ усвоеніи ими элементарныхъ свѣдѣній по важнѣйшимъ отдѣламъ человѣческаго знанія. Можно-ли въ настоящее время утверждать, что эта цѣль можетъ быть достигнута безъ изученія естественныхъ наукъ, въ основѣ которыхъ, несмотря на ихъ кажущуюся утилитарность, лежитъ глубокая философская мысль, методъ изслѣдованія которыхъ оказалъ такое большое и благотворное вліяніе на всѣ отрасли человѣческихъ знаній и результаты изслѣдованія которыхъ преобразовали весь нашъ общественный

строй? Я думаю, что нѣтъ. А если такъ, то классическія гимназіи въ современномъ видѣ нельзя считать удовлетворяющими цѣлямъ средняго образованія и курсъ ихъ долженъ быть пополненъ введеніемъ естествознанія и расширеніемъ преподаванія графическихъ искусствъ, изъ которыхъ первое много содѣйствовало-бы умственному развитію и расширенію кругозора учащихся, второе служило-бы хорошей подготовкой къ геометріи и къ развитію вкуса къ изящному.

Съ другой стороны, при современномъ развитіи техники, отъ воспитанника высшаго техническаго заведенія и отъ будущаго инженера требуется среднее образованіе и общее развитіе никакъ не болѣе, нежели то, какое требуется отъ будущаго медика, юриста, учителя, а потому, если изученіе древнихъ языковъ считать необходимою принадлежностью солиднаго общаго образованія, то введеніе ихъ въ реальныя училища является неизбѣжнымъ.

Такимъ образомъ выходитъ, что ни одинъ изъ существующихъ у насъ типовъ средней общеобразовательной школы не даетъ дѣйствительнаго общаго образованія, и что только средняя школа, въ предметы преподаванія которой входили-бы законъ Божій, языки древніе и новые, элементарная математика, естествознаніе, физика, географія, исторія и графическія искусства, удовлетворяла-бы какъ классиковъ; такъ и реалистовъ.

Но средняя школа такого типа, при равномѣрномъ изученіи всѣхъ перечисленныхъ предметовъ, была-бы слишкомъ многопредметна, курсъ въ ней былъ-бы слишкомъ продолжителенъ и непосиленъ для учащихся въ ней; кромѣ того она лишена была-бы преобладающаго предмета, который могъ-бы служить для формальнаго образованія учащихся. Въ виду этого опять рождается вопросъ о томъ, какой изъ перечисленныхъ предметовъ (или группа предметовъ) долженъ быть положенъ

въ основаніе преподаванія средней школы, а слѣдовательно опять возникаетъ вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи.

Не отрицая, что правильно поставленное изученіе древнихъ языковъ можетъ служить для формальнаго образованія учащихся, я думаю, что въ настоящее время едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что оно можетъ быть съ успѣхомъ достигнуто надлежащимъ изученіемъ и многихъ другихъ предметовъ. Такъ какъ надлежащее изученіе предметовъ съ цѣлью формальнаго образованія можетъ идти успѣшно только въ томъ случаѣ, если учащійся будетъ имѣть любовь и наклонность къ изучаемому предмету, и такъ какъ наклонность и способности учащихся различны, то, для достиженія самыхъ лучшихъ результатовъ, необходимо положить въ основаніе ученія тотъ общеобразовательный предметъ или группу общеобразовательныхъ предметовъ, къ которой учащійся всего бо-

лѣе способенъ и которою онъ всего болѣе интересуется. Изъ этого прямо вытекаетъ необходимость допустить *многотипность* средней школы, съ тѣмъ однако непремѣннымъ условіемъ, чтобы воспитанники всѣхъ типовъ средней школы пользовались вполнѣ одинаковыми правами по отношенію къ поступленію въ высшія учебныя заведенія.

Этимъ былъ-бы положенъ конецъ безполезному спору между приверженцами классическаго и реальнаго образованія, или вѣрнѣе—рѣшеніе этого спора было-бы предоставлено самой жизни.

Но какъ согласовать многотипность средней школы съ крайней бѣдностью у насъ среднихъ школъ (трудно разсчитывать, чтобы въ скоромъ времени возникли у насъ среднія школы различныхъ типовъ во всѣхъ городахъ) и съ неизбѣжнымъ требованіемъ сдѣлать среднюю школу доступной для всѣхъ классовъ общества и связать ее, съ

одной стороны, съ начальными училищами, съ другой—съ высшими учебными заведеніями?

Я думаю, что самымъ вѣрнымъ средствомъ для достиженія этихъ цѣлей было-бы расчленить наши гимназіи и реальныя училища на два между собою связанныя, но не слитыя учебныя заведенія: на среднюю школу для младшаго и среднюю школу для старшаго возраста. Расчлененіе это было-бы очень важно: такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ учебномъ заведеніи курсъ ученія не долженъ быть слишкомъ продолжительнымъ, т. е. не долженъ быть болѣе 3—4 лѣтъ, то въ теченіе этого времени способности ученика лучше обозначатся для болѣе вѣрнаго выбора послѣдующей школы, и не будетъ такой массы уволенныхъ безъ округленнаго курса и съ дурной аттестаціею. Какъ видно изъ фактовъ, постоянно повторяющихся, менѣе половины учениковъ, вступившихъ въ среднія школы, переходятъ въ старшія отдѣленія,

а потому указанное расчлененіе средней школы на двѣ является прямымъ указаніемъ жизни. Это расчлененіе не только уменьшило-бы число неудачниковъ и лицъ не по призванію и способностямъ, а по печальной необходимости (поступивъ въ гимназію или реальное училище—нужно его кончить) тянущихъ непосильную лямку въ высшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, но кромѣ того дало-бы возможность объединить первые классы среднихъ учебныхъ заведеній съ послѣдними классами городскихъ училищъ. Спрашивается однако, съ какого класса должно быть произведено это расчлененіе? Мнѣ кажется, всего правильнѣе было-бы произвести это расчлененіе при переходѣ изъ 4-го въ 5-й классъ, такъ какъ оно почти совпало-бы съ тѣмъ возрастомъ, когда мальчикъ изъ дитяти превращается въ юношу (15—16 лѣтъ) и такъ какъ программу послѣднихъ классовъ городскихъ училищъ не трудно согласовать

съ программою первыхъ 4-хъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ. Это видно изъ нижеприведеннаго распредѣленія недѣльнаго числа уроковъ для названныхъ училищъ:

	Число уроковъ въ недѣлю:					
	Гимназія:		Реальн. училище:		Городск. училище (4-хъ кл.):	
	1—4 классъ съ приготов.	1—4 классъ.	1—4 классъ съ приготов.	1—4 классъ.	всѣ классы (6 лѣтъ).	1—4 классъ (4 года).
Законъ Божій . .	12	8	12	8	22	10
Русскій языкъ . .	22	16	24	18	37	21
Математика . .	21	15	23	17	30	22
Древніе языки . .	31	31	—	—	—	—
Новые языки . . .	17	17	35	35	—	—
Географія	8	8	8	8	10	10
Исторія	4	4	4	4		
Чистописан. и граф. искусства . . .	16	10	26	20	20	20
Естествознаніе. .	—	—	4	4	13	13

Изъ приведенной таблицы ясно, что предметы и объемъ преподаванія

въ первыхъ 4-хъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ отличаются другъ отъ друга, главнымъ образомъ, преобладаніемъ древнихъ языковъ въ первыхъ, а новыхъ—во вторыхъ, въ которыхъ кромѣ того отведено нѣсколько болѣе широкое мѣсто графическимъ искусствамъ и скромное мѣсто естествознанію. Исключивъ древніе языки изъ низшихъ классовъ гимназіи, вполнѣ возможно уравнить преподаваніе въ первыхъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ. Что-же касается распредѣленія преподаванія въ городскихъ училищахъ, то оно отличается отъ преподаванія въ первыхъ четырехъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ существенно отсутствіемъ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ, преподаваніе-же по другимъ предметамъ легко можетъ быть уравнено. Такъ какъ введеніе обязательнаго преподаванія новыхъ иностранныхъ языковъ въ городскія училища было-бы излишнимъ, то слѣдовало-бы согласо-

вать только программы по другимъ предметамъ преподаванія съ программами преподаванія низшихъ классовъ гимназіи и ввести преподаваніе новыхъ иностранныхъ языковъ въ средніе школы для младшаго возраста въ видѣ *необязательнаго предмета* для желающихъ. Такую постановку иностранныхъ языковъ въ средней общеобразовательной школѣ для младшаго возраста я считаю даже весьма желательной. Иностранные языки безспорно необходимы для лицъ, посвящающихъ себя ученой и многимъ другимъ родамъ дѣятельности; они безспорно доставляютъ много преимуществъ лицамъ, ихъ знающимъ, а потому изученіе ихъ должно быть сдѣлано доступнымъ для всѣхъ классовъ народонаселенія; считать изученіе иностранныхъ языковъ необходимымъ для всѣхъ учащихся. по крайней мѣрѣ въ настоящее время. едва-ли возможно. Наша отечественная литература за послѣдніе 20—30 лѣтъ настолько обогатилась оригинальными

и переводными сочиненіями по всѣмъ отраслямъ знанія, что можно стать образованнымъ человѣкомъ и безъ знанія иностранныхъ языковъ. Утверждать противное было-бы равносильно признанію, что большая часть лицъ, окончившихъ наши высшія учебныя заведенія, не образована, такъ какъ большая часть ихъ de facto не знаетъ ни одного изъ новѣйшихъ иностранныхъ языковъ настолько, чтобы на немъ даже свободно читать. Если въ настоящее время гимназисты наши выходятъ изъ гимназіи менѣе грамотными, чѣмъ, быть можетъ, воспитанники хорошо поставленныхъ городскихъ училищъ, то это обусловливается въ значительной степени тѣмъ, что съ перваго-же класса имъ приходится учить одновременно нѣсколько языковъ. При необязательности изученія иностранныхъ языковъ, ихъ будутъ учить только болѣе способные или вообще ученики, родители которыхъ находятъ знаніе языковъ для своихъ дѣтей воз-

можнымъ и необходимымъ. Новые языки не будутъ тормозить переходъ учениковъ изъ класса въ классъ; преподаваніе ихъ можетъ быть совершенно отдѣлено отъ преподаванія другихъ предметовъ, и ученики будутъ распредѣлены на группы по ихъ дѣйствительнымъ познаніямъ въ языкахъ, что вполнѣ возможно при расчлененіи средней школы на двѣ части, такъ какъ возрастъ учениковъ каждой части не будетъ особенно различный. Только при группировкѣ учениковъ по познаніямъ, преподаваніе новыхъ языковъ можетъ быть успѣшнымъ, такъ какъ степень подготовки по языкамъ учениковъ, поступающихъ въ средне-учебныя заведенія, крайне разнообразна, и такъ какъ переходъ учениковъ изъ класса въ классъ по среднимъ отмѣткамъ всего болѣе отзывается на успѣшности преподаванія языковъ въ гимназіи.

Обращаясь затѣмъ къ среднимъ общеобразовательнымъ школамъ, имѣющимъ цѣлью дать своимъ воспитани-

камъ, кромѣ общаго, и извѣстное спеціальное образованіе (кадетскіе корпуса, коммерческія училища, и проч.), я думаю, что и здѣсь отдѣленіе первыхъ 4-хъ классовъ отъ остальныхъ высшихъ и преобразованіе этихъ классовъ въ среднія общеобразовательныя школы для младшаго возраста было-бы весьма желательно и полезно, тѣмъ болѣе, что программы преподаванія въ первыхъ четырехъ классахъ этихъ училищъ довольно близки между собою и съ программами преподаванія въ реальныхъ училищахъ и гимназіяхъ.

Для примѣра привожу ниже число недѣльныхъ часовъ въ первыхъ четырехъ классахъ двухъ очень различныхъ по своимъ спеціальнымъ цѣлямъ учебныхъ заведеній—Кіевскаго кадетскаго корпуса и Кіевскаго коммерческаго училища и для сравненія число недѣльныхъ часовъ въ первыхъ 4-хъ классахъ классическихъ гимназій.

	Кадетскій корпусъ. (1—4 кл.	Коммерч. училище. (1—4 кл.)	Класс. гимназія. (1—4 кл.).
Законъ Божій	8	8	8
Русскій языкъ	18	19	16
Математика	20	14	15
Новые языки	36	38	17
Географія	8	8	8
Исторія	4	4	4
Чистописаніе и графич. искус.	14	14	10
Естествознаніе	4	6	—
Древніе языки	—	—	31

Если исключить древніе языки изъ предметовъ преподаванія въ первыхъ классахъ гимназій и сдѣлать въ этихъ же классахъ изученіе иностранныхъ языковъ необязательнымъ, то ясно, что согласовать преподаваніе другихъ предметовъ въ первыхъ 4-хъ классахъ коммерческихъ училищъ, корпусовъ и гимназій не представляетъ трудности.

Такимъ образомъ расчлененіемъ всѣхъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній на два отдѣльныхъ между собою связанныхъ, но неслитыхъ учебныхъ заведенія можно легко создать изъ крайне разнообразныхъ и разъеди-

ненныхъ другъ отъ друга среднихъ общеобразовательныхъ заведеній одну среднюю общеобразовательную школу для младшаго возраста. Созданіе подобной школы было-бы крайне важно. 1) Устройство и содержаніе подобныхъ школъ обходилось-бы относительно дешево и они могли-бы быть учреждены (правительствомъ и обществомъ) въ большомъ числѣ и разбросаны по всему пространству Россіи, чѣмъ значительно облегчилась-бы возможность родителямъ дать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе, не отрываясь отъ своего постояннаго мѣстожительства и привычныхъ занятій. 2) Необходимость рѣшенія будущей карьеры дѣтей была-бы отсрочена до возраста 14—15 лѣтъ, когда физическія и умственныя способности ребенка болѣе опредѣлятся, вслѣдствіе чего уменьшилось-бы число „неудачниковъ“ и улучшился-бы контингентъ и производительность среднихъ общеобразовательныхъ школъ для старшаго возраста. 3) Возможность поступить въ

общеобразовательныя школы для старшаго возраста всѣмъ болѣе способнымъ была-бы облегчена, что уравняло-бы всѣхъ гражданъ въ одномъ изъ существенныхъ правъ человѣка—въ правѣ на образованіе и дало-бы возможность даровитымъ натурамъ, которыми такъ богатъ русскій народъ, выдвинуться и примѣнить производительно свои силы на пользу отечества.

Среднія общеобразовательныя школы для старшаго возраста могли-бы быть устраиваемы по различнымъ типамъ съ преобладаніемъ въ нихъ той или другой группы общеобразовательныхъ предметовъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ, при чемъ однако всѣмъ лицамъ, окончившимъ среднюю общеобразовательную школу для старшаго возраста любого типа должно быть предоставлено право поступать въ любое изъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ подобномъ уравненіи правъ окончившихъ любой типъ средней школы для старшаго возраста я не вижу ничего опас-

наго, такъ какъ для правильныхъ занятій въ высшихъ учебныхъ заведеній важны не столько спеціальныя знанія, сколько общее развитіе, привычка къ научнымъ занятіямъ, природныя дарованія и наклонности учащагося. Въ этомъ, повидимому, никогда не сомнѣвались, такъ какъ дозволяли лицамъ, окончившимъ классическую гимназію поступать на всѣ факультеты университета и во всѣ высшія учебныя заведенія, не смотря на слабую подготовку обладателей аттестатовъ зрѣлости по математикѣ и физикѣ и полное незнакомство съ естественными науками. Кромѣ того большая часть лицъ и безъ всякихъ искусственныхъ преградъ безспорно направится въ тѣ учебныя заведенія или тѣ отдѣленія его, къ которымъ они всего болѣе подготовлены. Лица, которыя поступятъ иначе, будутъ безспорно лица, одаренныя особенными способностями и особенною любовью къ вновь избранной спеціальности, а потому легко пополнятъ про-

бѣлы въ своей предварительной подготовкѣ. Наконецъ лица, окончившія среднюю школу для старшаго возраста, будутъ уже въ томъ возрастѣ, когда они сами могутъ оцѣнить свои силы, а потому въ случаѣ неудачи сами за нее отвѣчаютъ. Закрывать-же двери высшаго учебнаго заведенія даровитымъ и способнымъ людямъ только потому, что они имѣли несчастье окончить среднее учебное заведеніе типа, несоотвѣтствующаго выяснившимся затѣмъ наклонностямъ, есть не только большая несправедливость, но и является ущербомъ для самой страны, лишая ее быть можетъ выдающихся дѣятелей.

Рядомъ съ общеобразовательными учебными заведеніями должны быть устроены профессіональныя школы для лицъ, окончившихъ начальное училище, или одну изъ среднихъ общеобразовательныхъ школъ и не могущихъ или не желающихъ поступить въ

общеобразовательныя учебныя заведенія высшаго разряда.

Согласно изложенному предлагаемая система школъ можетъ быть представлена въ видѣ слѣдующей схемы:

Начальныя училища
(для дѣтей 7—10 лѣтъ).

Среднія общеобразовательныя школы для младшаго возраста. | Низшія профессіональныя школы.

(для дѣтей 10—14 лѣтъ).

Среднія общеобразовательныя школы для старшаго возраста различныхъ типовъ. | Среднія профессіональныя школы.

(для дѣтей 14—17 лѣтъ).

Высшія учебныя заведенія (университеты, институты). | Высшія профессіональныя школы.

Положивъ эту схему въ основу народнаго образованія, не слѣдуетъ однако придерживаться ея слишкомъ строго и разрѣшать устройство училищъ смѣшанныхъ типовъ, не нарушающихъ стройности самой системы.

Разсмотримъ теперь подробнѣе указанные выше типы школъ.

Начальныя школы (для дѣтей 7—10 лѣтъ). Училища эти, по крайней мѣрѣ тѣ, которыя находятся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, слѣдуетъ считать въ общемъ удовлетворительными. Все, что можно пожелать, это устройства при нихъ библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ классовъ или бесѣдъ для бывшихъ воспитанниковъ начальныхъ школъ, дабы содѣйствовать дальнѣйшему самообразованію обучавшихся въ школѣ. Включать въ курсъ ученія этихъ училищъ различные прикладные предметы и практическія занятія по огородничеству, полеводству, ремесламъ и т. д. я считаю совершенно безполезнымъ въ виду малаго возраста учащихся и недостатка времени. Для подобнаго обученія должны служить:

Низшія профессіональныя училища (ремесленныя, сельско-хозяйственныя и друг.), въ которыхъ окончившіе начальное училище могли-бы пріобрѣсти практическія познанія и одновременно рас-

ширить курсъ своихъ теоретическихъ свѣдѣній. Полагаю, впрочемъ, что непосредственно послѣ окончанія начальныхъ училищъ, воспитанники будутъ еще слишкомъ юны для занятій подобнаго рода и что низшія профессіональныя школы должны быть учреждаемы не столько для дѣтей, сколько для подростковъ и для взрослыхъ, усвоившихъ себѣ знанія начальныхъ училищъ и нѣкоторое время поработавшихъ по опредѣленной спеціальности. Примѣрами подобныхъ школъ могутъ служить существующія у насъ школы десятниковъ по строительному и дорожному дѣлу, школы кочегаровъ и др. Въ школахъ этого рода Россія очень нуждается и онѣ могли-бы принести обществу и промышленности огромную пользу, при надлежащей ихъ постановкѣ и руководствѣ. Такъ какъ Министерству Народнаго Просвѣщенія были-бы весьма затруднительны непосредственная организація и завѣдываніе подобными спеціальными школами, успѣхъ кото-

рыхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ надлежащаго приноровленія ихъ къ мѣстнымъ условіямъ, то всего правильнѣе было-бы поручить организацію и непосредственное завѣдываніе подобными школами Императорскому Русскому техническому обществу и его многочисленнымъ отдѣленіямъ, оказывая этимъ школамъ извѣстное матеріальное содѣйствіе со стороны министерства.

Среднія общеобразовательныя училища для младшаго возраста (для дѣтей 10—14 лѣтъ). Училища эти должны замѣнить собой первые 4 класса гимназій, реальныхъ училищъ, кадетскихъ корпусовъ, коммерческихъ училищъ, среднихъ земледѣльческихъ училищъ и т. п., а также послѣдніе классы городскихъ училищъ. Это расчлененіе существующихъ нынѣ среднихъ школъ представляетъ много выгодъ, указанныхъ уже выше. Замѣчу еще, что оно значительно увеличило-бы производительность нашихъ спеціальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній съ общеобра-

зовательнымъ характеромъ и слѣдовательно значительно уменьшило-бы расходъ на образованіе каждаго воспитанника школы. И дѣйствительно, въ настоящее время въ училища эти поступаютъ только мальчики 9—10 лѣтъ, когда ихъ способности и наклонности еще совершенно не опредѣлились, а потому весьма небольшой процентъ изъ поступившихъ въ училище достигаетъ высшихъ классовъ, въ которыхъ начинается обученіе спеціальнымъ предметамъ, такъ что дорого стоющіе учителя по спеціальнымъ предметамъ, музеи, лабораторіи, мастерскія и т. д. слабо утилизируются. Положеніе значительно улучшилось-бы, если-бы въ училища подобнаго рода поступали лица въ возрастѣ 14—15 лѣтъ, такъ какъ они поступали-бы въ эти спеціальныя заведенія уже до нѣкоторой степени согласно своимъ наклонностямъ и большая часть изъ поступившихъ оканчивали-бы свое ученіе, и переходили-бы или въ жизнь, или въ высшее учебное

заведеніе. Мнѣніе, что будто-бы каждая спеціальность требуетъ нѣкоторой особенной предварительной подготовки по общеобразовательнымъ предметамъ едва-ли основательно, такъ какъ программы преподаванія въ низшихъ классахъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній съ прикладнымъ характеромъ довольно близки между собою, какъ мы видѣли выше, такъ какъ тѣ или другіе пробѣлы съ успѣхомъ могутъ быть пополнены въ среднихъ училищахъ для старшаго возраста, и такъ какъ, наконецъ, обученіе спеціальнымъ предметамъ въ низшихъ классахъ приноситъ мало пользы. Вѣскимъ возраженіемъ противъ дѣлаемаго предложенія можетъ казаться то обстоятельство, что при расчлененіи существующихъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній на среднія учебныя заведенія для младшаго и старшаго возраста и при соединеніи первыхъ съ городскими училищами, среднія училища младшаго возраста должны да-

вать болѣе или менѣе законченное образованіе, въ чемъ лица, поступающія затѣмъ въ учебныя заведенія для старшаго возраста, не нуждаются, и что большая часть лицъ, нынѣ обучающихся въ городскихъ училищахъ, не нуждаются въ знаніи иностранныхъ языковъ, которые для лицъ, поступающихъ въ среднія учебныя заведенія для старшаго возраста, будто-бы совершенно необходимы. Я думаю однако, что эти возраженія не настолько существенны, чтобы уравновѣсить выгоды предлагаемаго расчлененія нынѣ существующихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Опредѣляя мальчика 9—10 лѣтъ въ училище, трудно предсказать, дойдетъ-ли онъ до высшихъ классовъ, ибо опытъ показываетъ, что меньшая половина изъ поступившихъ въ 1-й классъ доходитъ до пятаго, а потому сообщеніе этой большей части законченаго образованія весьма желательна, тѣмъ болѣе, что законченный курсъ по нѣкоторымъ предметамъ не будетъ

безполезенъ и для остальной меньшей части: онъ облегчитъ имъ прохожденіе и пониманіе болѣе обширнаго курса по тѣмъ-же предметамъ въ высшихъ классахъ. Что-же касается возраженія относительно изученія иностранныхъ языковъ, то оно, какъ уже сказано выше, можетъ быть устранено введеніемъ иностранныхъ языковъ въ курсъ средней школы для младшаго возраста въ качествѣ необязательнаго предмета.

Въ основаніе преподаванія въ этихъ среднихъ школахъ для младшаго возраста слѣдуетъ положить законъ Божій, русскій языкъ и математику, вспомогательными предметами должны служить географія, исторія, естествознаніе и графическія искусства; дополнительными и необязательными предметами новые иностранные языки и, если окажется нужнымъ, и древніе языки по желанію родителей.

Средія школы для старшаго возраста (для дѣтей 14—17 лѣтъ). Школы эти должны имѣть трехгодичный курсъ,

такъ какъ опытъ показалъ всю несостоятельность у насъ среднихъ учебныхъ заведеній съ 8 или даже съ 9 лѣтнимъ курсомъ. Среднія общеобразовательныя школы для старшаго возраста, какъ уже сказано выше, могутъ быть устраиваемы по весьма различнымъ типамъ, съ преобладаніемъ той или другой группы общеобразовательныхъ предметовъ и со включеніемъ даже тѣхъ или другихъ спеціальныхъ предметовъ, при чемъ оканчивающимъ любой типъ средней школы для старшаго возраста должно быть предоставлено право на поступленіе во всѣ высшія учебныя заведенія. Такъ какъ въ настоящее время, при большой у насъ бѣдности въ школахъ, можно разсчитывать на устройство школъ различныхъ типовъ только въ большихъ городахъ, то по необходимости слѣдуетъ выработать для мѣстъ, въ которыхъ устройство школъ нѣсколькихъ типовъ невозможно, такой типъ средней общеобразовательной школы для старшаго воз-

раста, который соотвѣтствовалъ-бы всего болѣе потребностямъ учащихся. Школой такого типа могла-бы служить школа, въ основаніе преподаванія которой было-бы положено изученіе русскаго языка и словесности, одного изъ иностранныхъ или древнихъ языковъ по выбору родителей учащихся, математики, физики съ химіею (какъ наукъ объ общихъ свойствахъ тѣлъ).

Несмотря на обязательность изученія одного иностраннаго новаго языка, преподаваніе его и здѣсь должно быть (по соображеніямъ выше изложеннымъ) отдѣльно отъ преподаванія остальныхъ предметовъ, и ученики раздѣлены на группы по ихъ познаніямъ въ языкѣ, при чемъ долженъ быть установленъ опредѣленный минимумъ знанія языка для оканчивающихъ учебное заведеніе. Обязательное изученіе одного изъ новыхъ языковъ введено здѣсь не столько въ виду практической пользы, сколько въ виду общеобразовательнаго значенія взамѣнъ изученія древнихъ язы-

ковъ, которые никогда не пользовались у насъ симпатіею и въ исключительномъ значеніи которыхъ для формальнаго образованія учащихся стали сильно сомнѣваться даже въ Германіи.

Вводить гимнастику и вообще физическія упражненія въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія въ *классное* время я считаю неумѣстнымъ, такъ какъ только физическія упражненія въ видѣ непринудительныхъ игръ на открытомъ воздухѣ могутъ приносить дѣйствительную пользу для здоровья дѣтей.

Рядомъ съ средними общеобразовательными школами для старшаго возраста должны быть учреждаемы *среднія профіссіональныя школы* съ 2—3 лѣтнимъ курсомъ, въ которыхъ окончившіе среднюю общеобразовательную школу для младшаго возраста и не могущіе или не желающіе поступить въ среднюю общеобразовательную школу для старшаго возраста могли-бы пріобрѣсти познанія по практикѣ и тео-

ріи опредѣленныхъ заводскихъ производствъ, сельскому хозяйству, ремесламъ, торговлѣ и т. д. Примѣрами такихъ школъ могутъ служить Смѣлянскіе техническіе классы по сахарному производству (Кіевской губ.), школа мукомоловъ въ Москвѣ, школа пивоваренія въ Петербургѣ, желѣзнодорожныя техническія училища и т. д. Школы эти въ общемъ даютъ удовлетворительные результаты, готовя второстепенныхъ дѣятелей по различнымъ отраслямъ промышленности, на которыхъ чувствуется большой спросъ. Такъ какъ организовать и управлять такими спеціальными школами Министерству Народнаго Просвѣщенія было-бы весьма затруднительно, то и эти школы, подобно низшимъ профессіональнымъ школамъ, должны-бы быть поручены Русскому техническому обществу и его отдѣленіямъ при извѣстномъ руководствѣ и нѣкоторомъ матеріальномъ содѣйствіи со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Высшія учебныя заведенія (университеты, институты). Учебныя заведенія эти мы привыкли раздѣлять на университеты — какъ представители чистой науки, и высшія техническія заведенія —какъ представители прикладного знанія. Дѣленіе это никогда не было строго послѣдовательно, такъ какъ университеты всегда сообщали и теперь сообщаютъ своимъ слушателямъ, кромѣ теоретическихъ, и прикладныя знанія: готовятъ изъ своихъ питомцевъ врачей, юристовъ-практиковъ, учителей и другихъ практическихъ дѣятелей. Въ настоящее время дѣленіе это стало уже совершенно несостоятельнымъ, такъ какъ высшія техническія заведенія уже давно перестали готовить *практиковъ-ремесленниковъ*, а готовятъ *инженеровъ*, отъ которыхъ требуется не меньшая научная подготовка, чѣмъ та, которая требуется отъ врача, юриста, учителя. Въ виду этого въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ теоретическое преподаваніе приняло широкіе размѣры

и всѣ эти заведенія могутъ быть разсматриваемы, какъ отдѣленія того-же университета. Изъ этого ясно, что отъ лицъ, желающихъ поступить въ высшія техническія заведенія, слѣдуетъ требовать той-же предварительной подготовки, которая требуется отъ поступающихъ въ университеты, что преподаватели этихъ заведеній должны имѣть такой-же ученый цензъ, какъ и преподаватели университетовъ, и что организація и права обѣихъ категорій заведеній должны быть уравнены и оба рода заведеній приведены въ тѣсную связь, даже слиты въ одно стройное цѣлое — университетъ въ обширномъ значеніи слова. Достигнуть этого возможно, отдѣливъ какъ въ университетахъ, такъ и въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ преподаваніе теоретическихъ предметовъ отъ прикладныхъ. Окончившій среднее учебное заведеніе для старшаго возраста въ теченіе 2—3 лѣтъ пріобрѣтаетъ сначала свѣдѣнія по опредѣленной группѣ

чистыхъ наукъ и затѣмъ или продолжаетъ свои занятія по чистымъ наукамъ, или же послѣ выдержанія соотвѣтственнаго испытанія поступаетъ на одно изъ спеціальныхъ отдѣленій, въ которомъ въ теченіе 2 или 3 лѣтъ изучаетъ прикладныя науки. Спеціальныя отдѣленія эти могли-бы существовать или отдѣльно, или при университетахъ. Такое устройство не только объединило-бы университеты съ высшими техническими заведеніями для обоюдной ихъ выгоды, но принесло-бы кромѣ того существенную выгоду, увеличивъ производительность спеціальныхъ учебныхъ заведеній, устройство и содержаніе которыхъ обходится всего дороже.

Для правильной и плодотворной дѣятельности высшихъ учебныхъ заведеній и въ особенности университетовъ, необходимо даровать имъ самоуправленіе въ духѣ устава 1863 г. и свободу преподаванія и ученія въ духѣ устава германскихъ университетовъ.

Кромѣ высшихъ техническихъ заведеній или спеціальныхъ отдѣленій при университетахъ, желательно было-бы учрежденіе *высшихъ профессіональныхъ школъ* по различнымъ отраслямъ техники, въ которыхъ лица, окончившія среднюю школу для старшаго возраста, могли-бы въ возможно короткій срокъ (1—2 года) пріобрѣсти теоретическую или практическую подготовку по опредѣленной спеціальности. При теперешнемъ уровнѣ образованія рабочихъ и мастеровъ въ устройствѣ подобныхъ школъ нѣтъ, впрочемъ, настоятельной необходимости, ибо лица, окончившія эти заведенія не могли-бы примириться со скромною ролью „техниковъ“ и стремились-бы или въ высшія учебныя заведенія, или на мѣста главныхъ руководителей, для которыхъ они недостаточно подготовлены. Только тогда, когда рабочіе на заводахъ будутъ всѣ грамотные, а мастера будутъ обладать извѣстной научной подготовкой, и требованія отъ инженера увеличатся, явит-

ся необходимость въ подготовленіи „техниковъ“, пока-же мѣста эти могутъ быть съ успѣхомъ замѣщаемы болѣе талантливыми воспитанниками среднихъ профессіональныхъ школъ и менѣе талантливыми высшихъ учебныхъ заведеній.

Указанными выше преобразованіями въ системѣ нашего народнаго образованія, мы бы создали дѣйствительно „*единую школу*“ не въ узкомъ смыслѣ *однотипности* учебныхъ заведеній различныхъ разрядовъ, чего достигнуть невозможно безъ существеннаго ущерба для самого дѣла, а въ смыслѣ тѣсной *преемственной связи между школами различныхъ разрядовъ и дарованіемъ одинаковыхъ правъ лицамъ, окончившимъ учебныя заведенія одного и того-же разряда, но различныхъ типовъ.*

Успѣхъ школьнаго дѣла зависитъ, однако, не только отъ правильной и общей системы, но едва-ли еще не въ большей мѣрѣ отъ руководителей и исполнителей и отъ предоставленія этимъ послѣднимъ

условій, необходимыхъ для плодотворной работы. Въ виду этого для успѣшности нашего народнаго образованія необходимо:

1) Значительно увеличить содержаніе и пенсіи всему учебному персоналу, дабы обезпечить ему безбѣдное существованіе во время службы и въ старости во время отставки. Только этимъ путемъ можно расчитывать улучшить нашъ учебный персоналъ, ибо увеличенное содержаніе привлечетъ большее число желающихъ занять мѣста по учебному вѣдомству, а слѣдовательно, дастъ возможность надлежащаго выбора между кандидатами и позволитъ увеличить требованія отъ нихъ.

2) Поставить учащій персоналъ насколько только возможно самостоятельно, усиливъ значеніе педагогическихъ совѣтовъ (не говоря уже о совѣтахъ высшихъ учебныхъ заведеній) и освободить учебныя заведенія отъ того мертвеннаго и безжизненнаго формализма и централизаціи, которые были

доведены до невозможнаго предѣла графами Толстымъ и Деляновымъ.

3) Значительно увеличить число учебныхъ заведеній и тѣмъ уменьшить ихъ переполненіе, такъ какъ даже самый талантливый преподаватель можетъ принести мало пользы, если число учащихся, въ особенности въ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, будетъ превышать его силы. Если гимназіи наши въ данное время даютъ весьма скромные результаты, то это зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ переполненія этихъ заведеній; даже талантливый учитель едва-ли можетъ достигнуть хорошихъ результатовъ, если въ классѣ находится 60 мальчиковъ и если самое помѣщеніе класса настолько тѣсно и дурно вентилировано, что подъ конецъ уроковъ, какъ учитель, такъ и ученики, становятся невмѣняемы отъ дурного воздуха...

Указанное переполненіе учебныхъ заведеній могло-бы быть устранено и ограниченіемъ пріема въ учебныя за-

веденія безъ одновременнаго увеличенія числа ихъ, но подобное ограниченіе было-бы, конечно, огромнымъ бѣдствіемъ для Россіи и большимъ тормазомъ для ея правильнаго и всесторонняго развитія, а также для надлежащей постановки учебнаго дѣла. У насъ жизнь все еще требуетъ не столько *знанія*, сколько *диплома*. Причина тому —наша бѣдность въ образованныхъ людяхъ, вслѣдствіе которой приходится замѣщать должности не лицами, уже доказавшими свои познанія и способности на дѣлѣ, а лицами, обладающими дипломами, свидѣтельствующими о томъ, что обладатели ихъ хотя чему нибудь да учились. Только при значительномъ увеличеніи числа образованныхъ людей и конкурренціи между ними, и у насъ, какъ на западѣ, жизнь *потребуетъ* не только диплома, но и дѣйствительныхъ знаній, а это требованіе жизни заставитъ и родителей и дѣтей серьезно отнестись къ ученію и искать въ учебныхъ заведеніяхъ не главнымъ

образомъ диплома, но и дѣйствительныхъ знаній. Въ виду этого одно изъ главныхъ условій для успѣха нашего народнаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ для процвѣтанія Россіи, заключается въ значительномъ увеличеніи числа всякаго рода учебныхъ заведеній, не страшась матеріальныхъ расходовъ, которые вознаградятся сторицей.

Не широкой-ли и образцовой постановкой народнаго образованія Германія обязана своимъ высокимъ положеніемъ въ области науки, политики, торговли и промышленности?

2007042113